

“Андрей” - журнал “мужской мафии”, -

СЧИТАЕТ АЛЕКСЕЙ ВЕЙЦЛЕР

- Алексей, дело давнее, но все же: как вы дошли до должности главного редактора эротического журнала?

- Я закончил Театральное училище им. Б.В.Шукина, курс Евгения Рубеновича Симонова. На последних курсах вдруг заметил, что вокруг много красивых девушек. Тогда же мне попался фотоаппарат, и я познакомился с молодой талантливой переводчицей (позже она уехала за границу с писателем Габриэлем Гарсиа Маркесом). У этой девушки была фантастически большая и красивая грудь (по старым советским меркам - восьмой номер), я такой больше никогда не видел. Она перевела инструкцию, а я сделал первые в моей жизни снимки. Со временем у меня появилась идея журнала для мужчин. Жанр журнала не был открытием. Но в России мы были первыми.

- Наверное, в вас первых и полетели камни?

- Ничуть! Наоборот, мы всегда чувствовали большую поддержку, потому что появление подобного журнала в России ассоциировалось прежде всего со свободой. К тому же этот журнал является органом самой крупной мафии в мире - “мужской мафии”, на которую работают, как ни странно, в большинстве своем женщины.

- Женская солидарность - это на бытовом уровне, а мужская - это журнал “Андрей”?

- Если хотите, да. И подтверждение тому то, что с нами охотно сотрудничают Эрнст Неизвестный, Василий Аксенов, Комар и Меламид, Джерри Робинсон, Юрий Нагибин, Михаил Златковский, Лев Батурин... Все они из числа людей, которые отличают эротику от порнографии.

- А как вы определяете грань

между этими понятиями?

- Мы просто занимаемся искусством и его главным предметом - красотой. А красота не может быть порнографией.

- Значит, порнография - это неудавшееся искусство?

- Не всегда. Хотя эротика, сделанная плохо, - это порнография. Есть другое мнение: порно-

графия - это то, что продается в аптеке. Но для меня все определяется причастностью к искусству и мерой вкуса.

- В фильме Виктора Гинзбурга “Нескучный сад” есть сюжет о том, как вы снимаете свои фотомодели. Скажите, грань между страстью и бесстрастием в вашей работе такая же зыбкая, как между эротикой и порнографией?

- В фильме все происходит не совсем так, как в жизни, потому что для съемки нашей работы мы организовали пусть сложную и красивую, но видимость съемки. Наша работа подразумевает, чтобы вся эротика исходила от фотографии. А если ее допустить в отношениях, то из фотографии она начнет немедленно уходить. Самое, пожалуй, сложное в моей профессии - увидеть эротику объективно.

- Некоторое время тому назад мне где-то попало сообщение, что вы собираетесь жениться на своей фотомодели...

- Я лишь отвечал на вопрос, мог бы я допустить, чтобы моя жена фотографировалась голый. Я сказал, что с удовольствием женюсь на фотомодели. Или сфотографирую свою жену для журнала - я не связываю это с чем-то ужасным. Меня часто подозревают, будто я хочу другим навязать то, чего сам не приемлю. А мне бы даже приятно было, если бы десятки тысяч мужчин знали, какая красавица у меня жена. Я тщеславен.

- А ваша жена - красавица?

- Я не женат, но ищу эту девушку. Мне очень хочется иметь семью, детей... Иногда я влюбляюсь в модель, но

обычно стараюсь до этого не доводить, потому что не являюсь сторонником служебных романов. У нас они бывают не чаще, чем на любой другой работе. Все думают, если девушка голая, все сразу и случается... Но это не так. Не скрою, иногда мне кто-то нравится на работе. Это ведь бывает со всеми, согласитесь.

- В том же фильме Гинзбурга ваша фотомодель рассказывает, что вы нашли ее около “Макдональдса”.

- Там я познакомился со многими своими моделями. У меня в “Макдональдсе” есть любимое место: если идти от входа к выходу, то, поднявшись по последней лесенке в несколько ступенек, справа будет столик - он как маленькая трибуна, с которой всех хорошо видно.

- И часто вы там посиживаете?

- Нет, специально я вообще никогда не прихожу, но уж если зашел, то обязательно вглядываюсь в лица, потому что давно заметил, что там бывают очень красивые девушки. Катю Волкову - девушку второго номера журнала встретил там. Ее потом Сергей Соловьев хотел снимать в роли Анны Карениной. Сейчас у нее, по моим сведениям, роман с принцем, не скажу с каким...

- Наверное, это тоже искусство: увидеть красивую девушку и уговорить ее сниматься?

- Как правило, девушки рассматривают такое предложение как возможность изменить свою жизнь. И многим это удается. Например, героиня третьего номера нашей публикации открыла свое СП с Голландией, сейчас она собирается в Париж, чтобы вести программу на французском телевидении, появилось много серьезных претендентов на ее руку. А наша восходящая “звезда” Соня Белкина уже подписала выгодный контракт на пять лет - будет рекламировать бриллианты.

Беседовала
Екатерина ЛАВРЕНТЬЕВА

